

The первая глава

Сто двадцать три главы.

Взгляд Цинь Чжи замер, он был третьеклассным мастером секты и мудрость Секты Царя Демона, но теперь он мог только смотреть, как его собственный народ безжалостно убивают этот Царь Демона один за другим.

В этот момент он вдруг понял, какая мудрость, какой заговор? Все бледнеет перед лицом абсолютной силы.

"Снять....."

Он кричал от горя и возмущения, на этот раз секта Демона понесла слишком много потерь, и корень всего этого был только из-за их молодого хозяина Chen Yueting, который умер миллион раз и так и не решил свою ненависть.

Однако, несмотря на то, что они ненавидели Chen Yueting умереть в их сердцах, они должны были спасти его, потому что он был единственной родословной Царя Демона, и если бы что-то случилось, они не смогли бы жить.

Восемь великих мастеров Секты Царя Призрака теперь ушли к четверем из них. Кроме Чжун Яня, который ушел первым, теперь их было только трое, как потерянных собак, бегущих в беспорядке.

Чу выглядел равнодушным, его тело было похоже на поток света, и он проследил за ним.

.....

.....

Тан и Лю Синь спрятались в оборонительной позиции, никто не мог войти, но пока они были в безопасности.

"Что с тобой?"

Тан Рао обнаружил, что Лю Синь Синь корчится от беспокойства.

Лю Синь, чье лицо было покрасневшим, сжимал ноги и звучал как комар: "Я... я хочу в туалет".

Большая часть этого плода попала в ее живот, который был вздутым и невыносимым в данный момент.

Тан Ру также не мог не смущаться, это оборонительное формирование было полезно для всего, только полная прозрачность и отсутствие прикрытия. Было подсчитано, что Чу Юань не думал об этой ситуации, когда проектировал ее.

"Черномазый, смотри, твоя женщина собирается пописать". Чэнь Юй Тин сидел за пределами формирования, его рука уже нашла кого поднять, переоделся в большой красный старинный костюм, в это время ел изысканные маленькие блюда, пил маленькое вино, очень удобное и сытное, он слышал разговор между ними, инь и янь говорил зловеще.

Гуманизированные янтарные глаза пантеры смотрели на Лю Синь, а его глаза имели **цвет сцены, плававшей в них.

Лю Синь, чье лицо было покрасневшим, ничего не могла с собой поделать, и теперь, когда зверь уставился на нее, ей было так стыдно и возмущенно, что она чуть не заплакала.

Тан Ру посмотрел на старинный и изысканный квадратный стол и прошептал: "Или я использую стол, чтобы заблокировать его для тебя....".

Зажми!

Дверь была яростно оттолкнута и издала громкий шум, который напугал не только Чена Ютина и Черную Пантеру, но и Танга и Лю Синь.

Видя, что это был знакомый, Чэнь Ютин похлопал по груди и недовольно сказал: "Сестра Чжун, не могли бы вы быть нежными?".

Чжун Яньлюй слегка приподняла брови, посмотрела на Тан и Лю Синь в строю и воскликнула: "Строю"?

Насколько она знала, формирование могло быть установлено только Культиваторами, и было настолько мощным, что при правильном использовании, оно могло убить людей более высокого возделывания, чем она сама.

Чжун Янь заботится не о формировании, а о людях, которые его создали. Хотя практиков мало, их методы непредсказуемы и очень сложны.

"Упс... Сестра Чжун, вы пытаетесь напугать меня до смерти этим шоком?" Чен Ю Тин жаловался.

Но Чжун Янь не могла о нем позаботиться, посмотрев на двух Тан Жу, добрую улыбку на ее лице, она мягко сказала: "Две маленькие девочки, скажи сестре, откуда у тебя это?".

Tang и Liu Xin были молчаливы, и те с Chen Yu Ting были определенно не хорошими людьми.

Чжун Янь нахмурился, эти двое были захвачены в плен Чэнь Юэтином, Секта Демонов Царь уже пришел злой царь демонов, убивая головы людей закатали, теперь, если вы спровоцировали еще один Bullnose Лао Дао, он действительно копал свою собственную могилу.

"Молодой господин, отпустите их быстро". Чжун Янь сказал затихшим голосом.

Глаза Чэнь Юэтина выпукли, как уродливая жаба, глядя на диафрагму, его тон был поражен, говоря: "Сестра Чжун, о чем вы говорите? Эти двое - женщины, которых я нашел только для себя и Куро, и они еще даже не играют? Как мы можем их отпустить?"

Живот у Чжун Янь испортился, ее несколько искушало рвота, она не знала, было ли это из-за внешности Чэнь Юэтина или из-за его слов, ее ивовые брови упали, она ненавидела шлепать этого извращенца до смерти. Как может сын, рожденный от царя-демона, который был гением из поколения в поколение, быть таким мерзким? Он все еще хочет играть с женщинами, когда умирает семья Призрачного Короля? Это настоящий кусок дерьма.

"Сестра Чжун, почему бы вам не присесть и не выпить со мной?" Чен Ю Тин пригласил.

Чжун Янь чуть не ворвалась, она переживала за Цинь Чжи и других, а этот уродливый панк пригласил ее выпить? Чжун Янь вырвал грязь в его сердце.

Чжун Янь собирался убедить Чэнь Юэтина освободить Тан Руо и девочек, когда она внезапно

выглянула за дверь, кто-то приближался очень быстро.

Бряк!

Деревянная дверь лопнула, и три фигуры ворвались одна за другой.

Чен Ютинг испугался дрожь в руке, пить прямо в трахею, чуть не задохнулся, но Цинь Чжи нашел вину, вовремя, чтобы помочь ему вытолкнуть напиток с внутренним дыханием.

"Дядя Цинь, что вы задумали?" Чен Ютин был в ярости, может ли он все еще позволить ему и Маленькому Черному веселиться с женщинами?

"Что вы здесь делаете? Где остальные?" Впервые Чжун Янь увидел Цинь Чжи в таком бедственном состоянии, и в его сердце поднялось плохое чувство.

"Не спрашивайте, ребята, поторопитесь и возьмите Молодого Мастера". Тон Цинь Чжи нес в себе густое негодование, а также глубокое чувство бессилия.

"А ты?" Чжун Янь услышал звук Цинь Чжи и с тревогой спросил.

Глаза Цинь Чжи были мрачны и несли бесконечную ненависть, как он сказал: "Я пойду и разбужу Старого Царя Демона, главное, что рыба умрет, и сеть будет разорвана".

"Нет, это слишком опасно, ты пойдешь с нами." Чжун Янь поспешил.

Цинь Чжи дал ей глубокий взгляд, его тон серьезен, и сказал: "Вы, ребята, отступите первыми, и я пойду и найду вас, когда я разбужу Старого Царя Демонов".

Зная, что он не может изменить решение Цинь Чжи, Чжун Янь нежно улыбнулся в тот момент и сказал: "Я подожду тебя!".

Цинь Чжи кивнул, подошел к окну, схватил горшочковое растение и щелкнул им, "стукнул", земля дрогнула, открыв вход, и сказал затихшим голосом: "Иди".

Чжун Янь был безжалостен, и скрутив голову, он вытащил Чэнь Ютина, чтобы уйти.

Но как только Чэнь Юэтин отряхнул руку Чжун Яня, он начал с маленького деревянного стола перед ним, разбивая посуду, палочки для еды и бокалы для вина.

"Что, черт возьми, вы задумали? Хочешь отвезти меня туда?" Он рычал, ожидая, не обмочится ли Лю Синь.

Лицо Цинь Чжи было в ярости и собиралось объяснить, когда он внезапно заревел: "Поторопись, а то будет уже слишком поздно".

Нюхать!

Ослепительная белая ость пронеслась мимо их голов и исчезла в небе.

Ка-чау!

Крыша деревянного дома соскользнула из стороны в сторону и забилась в кучу обломков.

"Молодой господин, вперед!" Чжун Янь пошёл тянуть Чэнь Юэтина, чтобы его снова

выбросили.

Только для того, чтобы увидеть, как Чен Ютин смотрит на лазурное небо с рассерженной головой, ошарашенным лицом, сказал: "Срань господня, где моя крыша?".

На огромном деревянном столбе, который использовался для поддержки всего дома, Чу Юань стоял руками, его длинные, узкие и яркие глаза были равнодушны, и вся его личность была в оцепенении.

Пока Тан Руо не удивит брата Чу Юаня, пусть эти холодные глаза оттают, немного нежнее.

Однако Цинь-Чжи и другие похожи на ледяные пещеры, как будто они потеряли своих родителей.

Chen Yu Ting был другим, его глаза смотрели, как жаба, и дно его глаз было заполнено завистью и ненавистью.

Чу Сюнь был красив по внешнему виду, носил неземную ауру, как настоящий бессмертный. Чен Ютин, который был так неприлично одет и так неподобающе одет, что было трудно уйти со сцены.

"Вперед!"

Цинь Чжи внезапно схватил Чэнь Ютинга горсткой рук и бросился в рот тайного хода. К сожалению, он поспешил быстрее и отступил еще быстрее.

Бряк!

Белая цепь лошадей прямо обрушилась на вход в тайный проход, и камни заблокировали вход.

Чу Чу Юань нежно снял руку и посмотрел на легкость, а затем спустился вниз, как ивовая нить, размахивая рукой, чтобы снять заклинание, защищающее Tang Ruо.

"Брат Чу Юань!" Тан мягкий, как ласточка, возвращаясь в гнездо и бросаясь в объятия Чу Юаня, ее голос виноват: "Простите, я опять доставил неприятности брату Чу Юаню".

Дело в том, что именно он должен извиниться, потому что он, Тан Руо, много раз был в опасности.

Хо!

Черная пантера обнаружила, что заклинание снято и не могла дожидаться, когда налетит на Лю Синь.

Тики Лю кричала в ужасе.

Швиш!

Появилась большая сеть нитей реинкарнации, и Пантера врезалась прямо в нее.

Пуф!

Большая сетка сжималась, и пантера плачевно кричала, когда его разрезали на куски плоти размером с большой палец, которые были испачканы кровью и упали по всей земле, выглядя

как сотни и тысячи кусков красного жареного мяса.

Хотя умерла Черная Пантера, смерть была настолько трагична, что была похожа на Лин. Глаза Лю Синь белели, и она упала в обморок до смерти, но у нее не было недержания.

Цинь Чжи и другие руки и ноги были холодными, и они поклялись, что больше никогда в жизни не будут есть мясо, прожаренное красным.

"Не смейте убивать мою маленькую черную?" Чэнь Ютин увидел, как Танг Рао налетел на объятия Чу Юаня, и так ревновал, что сошёл с ума, и у него в голове крутится голова.

Чу Юань бледно посмотрел на него, затем одной рукой обернул Тан Руо и вместе с другой поднял Лю Синь, направившись к входу в долину.

Цинь Чжи и остальные были ошарашены и ушли? Просто оставить все как есть? Они были поражены в своих сердцах, с этой безжалостной природой, как они могли отпустить Чэнь Юэтина? Тем не менее, было хорошо, что секрет Секты Призрачного Короля наконец-то сохранился.

"Я послал сообщение Царю Демонов, он скоро вернется. Все, что нам теперь нужно сделать, это охранять Старого Царя Демонов, и пока Старый Царь Демонов не выйдет из ворот, Врата Царя Демонов будут стоять". Хотя Цинь Чжи был оптимистом, реальность такова, что на этот раз Чу Юань на 80% разрушил основание Секты Призрачного Царя, за исключением десятков учеников последнего дня культивирования, остальные были немногими, кто выжил.

Чен Ютинг не был впечатлен, он спрятался здесь, он ничего не знал о прокатных головах и кровавых каменных ступенях снаружи, он только знал, что человек убил своего маленького черного и забрал свою женщину, он был молодым хозяином Секты Царя Призрака, когда он когда-либо страдал от этой потери, а затем сказал острым голосом: "Дядя Цинь, почему ты так боишься? Как ребенок мог попасть в Врата Призрачного Короля? Отправишь кого-нибудь за ним, я его порежу и заставлю умереть хуже, чем Маленького Чёрного".

Он был молодым хозяином секты призрачного царя, единственной родословной призрачного царя, и он всегда был на ветру и под дождем, под защитой своего отца, хозяина секты в пятом классе и группы хозяев секты. Вот почему это сказано.

Лицо Цинь Чжи дёргалось, веки прыгали прямо, весь человек был не в порядке, он подозревал, что Чэнь Юэтин не был испорчен, но имел дерьмо в голове, даже если он не видел, что царь-демон убил всю дорогу, кровавые каменные ступеньки, всегда видел, как сильно умерла Черная Пантера, не так ли?

Остальные три не могли не вздохнуть, сказав, что они были только убеждены Chen Yuting, что он был настолько невежественным и глупым, что это был только вопрос времени, прежде чем секта призрачного короля будет передана ему.

"Молодой господин, Секта призрачного короля пуста." Цинь Чжи стиснул зубы.

"Шутка, у меня сотни учеников Царя Демона Секты, как может не быть никого, не могут же они все внезапно умереть?" Чен Ютинг был зол и чувствовал, что величество его молодого хозяина провоцируется.

"Молодой господин достаточно мудр, чтобы знать весь мир, не выходя из дома, я почти мертв, все люди Секты Демона были убиты этим человеком только что, все мы сейчас ранены, так что

молодой господин невредем, почему бы тебе не выйти и не забрать его самому". Цинь Чжи не выдержал глупости Чэнь Юэтина и не мог не сказать сарказма.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/888286>